

УДК 343.98

**Алексей Викторович
РЕПИН,**

преподаватель кафедры
криминалистики Сибирского
юридического института ФСКН
России (г. Красноярск)

**Юрий Дмитриевич
ЛОБОЙКО,**

заместитель начальника экспертно-
криминалистической службы
Управления ФСКН России по
Красноярскому краю

**Виктор Владимирович
ЗЫРЯНОВ,**

начальник кафедры
криминалистики Сибирского
юридического института ФСКН
России (г. Красноярск), кандидат
юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АДИС «ПАПИЛОН» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФСКН РОССИИ ПО КРАСНОЯРСКОМУ КРАЮ

THE CURRENT STATE AND PROBLEMS OF USING AUTOMATIC DACTYLOGRAPHIC INFORMATIONAL SYSTEM «PAPILON» IN THE ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF THE FDSCS OF RUSSIA FOR KRASNOYARSK TERRITORY

В статье рассматриваются история становления и развития дактилоскопической регистрации в Российской Федерации, существующая на сегодняшний день система формирования ведомственных дактилоскопических массивов, а также проблемы, связанные с постановкой и проверкой по учетам дактилоскопической информации.

The article considers the history of formation and development of dactylographic registration in Russian Federation, the present-day system of formation of departmental dactylographic arrays and problems connected with registration and control on registration of dactylographic information.

Ключевые слова: дактилоскопическая регистрация, автоматизированная дактилоскопическая информационная система, дактилоскопический массив.

Keywords: dactylographic registration, automatic dactylographic informational system, dactylographic array.

Дактилоскопическая регистрация в России существует более ста лет. Сначала дактилоскопические бюро формировались при тюрьмах (1906 г.), немногим позже – и при уголовных полицейских управлениях крупных городов (1908 г.), затем дактилоскопические учеты были созданы при Центральном управлении Министерства юстиции, Департаменте полиции

и Главном тюремном управлении.¹ Однако наряду с этим возникла проблема разобщенности дактилоскопических массивов, что требовало скорейшей их централизации.

В советский период разобщенность ведомств была устранена после разделения союзного НКВД в феврале 1941 г. на два самостоятельных наркомата: НКВД и НКГБ. Первый спецотдел вошел в струк-

туру Наркомата внутренних дел СССР, в его состав были переданы централизованная оперативно-справочная картотека и архив из Главного управления милиции – алфавитная и дактилоскопическая картотеки централизованного учета преступников, из ГУЛАГа – картотеки централизованного учета заключенных. Окончательная централизация дактилоскопической информации произошла после создания в 1970 г. Главного информационного центра (ГИЦ) МВД СССР.² За многие годы был накоплен значительный объем дактилоскопических карт и следов с мест происшествий, что, в свою очередь, диктовало потребность в автоматизации работы с имеющейся информацией.

С конца 1950-х гг. в СССР проводились разработки автоматизированных дактилоскопических информационных систем (АДИС) и к 1990-м гг. лидирующие позиции заняли разработки ТОО «Системы Папилон» – АДИС «Папилон» и СП «Совиндейта» – «Сонда-Фрес».³ С появлением АДИС процесс поиска и идентификации лиц по следам рук и дактилокартам вышел на качественно новый уровень за счет автоматизации указанных процессов. Современные АДИС «Папилон» обеспечивают создание, хранение и функционирование электронной базы данных дактилокарт и следов и автоматизацию процесса дактилоскопической идентификации для решения обширного круга задач:

- установление личности по отпечаткам пальцев и ладоней;
- установление личности по следам пальцев и ладоней;
- идентификация неопознанных трупов;
- объединение по следам преступлений, совершенных одним и тем же лицом.⁴

Однако с конца 1990-х гг. в результате проводимых реформ из системы МВД России были выведены учреждения уголовно-исполнительной системы, Федеральная миграционная служба России, создана Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСНК России). Произошедшие изменения

существенно отразились на механизме формирования массива дактилоскопической информации. Каждое из указанных подразделений сохранило функцию по сбору дактилоскопической информации в пределах своей компетенции и потребность в своевременной проверке получаемой информации по имеющимся массивам дактилоскопических учетов. Разделение МВД России на отдельные ведомства привело к разрыву единого информационного пространства и как следствие – возвращению к проблеме, которая была столетие назад, – разобщенности дактилоскопических массивов.

Рассмотрим проблемы дактилоскопической регистрации на примере Управления ФСНК России по Красноярскому краю.

В состав Управления ФСНК России по Красноярскому краю входят 9 межрайонных отделов (МРО): Ачинский, Богучанский, Железногорский, Зеленогорский, Канский, Лесосибирский, Минусинский, Норильский, Шарыповский. АДИС «Папилон» установлены только в Управлении ФСНК России по Красноярскому краю и Норильском МРО. Однако и эти АДИС не объединены в единую сеть. Дактилокарты и информационные карты со следами рук из МРО направляются для проверки по дактилоскопическому учету в Управление ФСНК России по Красноярскому краю почтой, что значительно сказывается на оперативности их проверки.

Кроме того, в соответствии с ведомственными приказами ФСНК России дактилоскопическая информация подлежит проверке и постановке на учет в Экспертно-криминалистическом управлении 9 Департамента ФСНК России. Однако между АДИС «Папилон» Управления ФСНК России по Красноярскому краю и АДИС «Папилон» ЭКУ 9 Департамента ФСНК России также отсутствует электронная связь, которая бы позволяла проверять следы рук с мест происшествий и дактилокарты лиц, представляющих оперативный интерес, в режиме реального

времени. Дактилокарты на CD-носителях и информационные карты со следами рук из Управления ФСКН России по Красноярскому краю направляются для проверки по дактилоскопическому учету в ЭКУ 9 Департамента ФСКН России также почтой.

Электронная связь между АДИС «Папилон» существует между Управлением ФСКН России по Красноярскому краю и ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю (рис.), что положительно стабильно сказывается на результатах проверки как следов, изымаемых с мест происшествий, так и дактилокарт.

Ежегодно сотрудники экспертно-криминалистической службы Управления ФСКН России по Красноярскому краю ставят на учет более 1,5 тысяч дактилокарт (ежегодный прирост около 15%) и более 250 следов рук (ежегодный прирост 25–30%). На сегодняшний день в дактилоскопическом учете ЭКС УФСКН России по Красноярскому краю содержатся более 11 тысяч дактилокарт и более 1,3 тысяч следов папиллярных узоров. В дактилоскопических массивах ГУ МВД Рос-

сии по Красноярскому краю – более 1,6 миллиона дактилокарт и более 80 тысяч следов папиллярных узоров. Ежегодно при проверке следов, изъятых сотрудниками Управления ФСКН России по Красноярскому краю, по дактилоскопическому учету ИЦ ГУ МВД по Красноярскому краю устанавливаются около 40 лиц, причастных к совершению преступлений. При проверке следов, изымаемых сотрудниками ОВД, по дактилоскопическому учету ЭКС Управления ФСКН России по Красноярскому краю устанавливается причастность еще около 20 лиц ежегодно. При этом количество следов рук неустановленных лиц в следотеках ФСКН России и МВД России постоянно растет.

Несмотря на положительные результаты проверок по дактилоскопическим массивам, следует отметить недостаточную урегулированность вопросов межведомственного взаимодействия по проверке дактилоскопической информации как на уровне ИЦ ГУ МВД России по субъектам Федерации, так и на уровне Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД России.

Таким образом, очевидна необходимость внесения организационных изменений в систему получения информации, ее доставки и своевременного использования в раскрытии и расследовании преступлений.

Выход из сложившейся ситуации нам видится в следующем:

Рис. Существующая система обмена дактилоскопической информацией между Управлением ФСКН России по Красноярскому краю, МРО и ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю

– оснащение всех подразделений стационарными или мобильными (например, «Папилон-М») автоматизированными дактилоскопическими идентификационными системами;

– создание защищенных каналов связи (локальных информационных сетей) от МРО к УФСКН России по субъекту Федерации, а от него – к ЭКУ 9 Департамента ФСКН России и ИЦ ГУ МВД субъекта Федерации;

– разработка межведомственной Инструкции о порядке проверки дактилоскопической информации, в рамках которой эксперты нижнего уровня (МРО, районных отделов) смогут самостоятельно осуществлять проверку следов рук и отпечатков рук лиц, представляющих оперативный интерес, по базам данных ГИАЦ МВД России и получать необходимую информацию в кратчайшие сроки (дежурные сутки).

Следует согласиться с В.Х. Каримовым в том, что «...в современных условиях жизни нашего общества дактилоскопия вышла за рамки узковедомственных интересов и приобрела характер государственной социально-правовой проблемы.

Ее успешному решению способствуют современные информационные технологии и создаваемые на их основе АДИС. Однако потенциальные возможности такой системы проявятся только тогда, когда система ее организации и правовое регулирование будут соответствовать уровню развития ее технической составляющей»⁵.

1 Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Петроград, 1915. URL: [http://www.adhdportal.com/book_1579_chapter_81_Otdel_XV._Ustanovlenie_lichnosti_\(identifikacija\)prestupnika.html](http://www.adhdportal.com/book_1579_chapter_81_Otdel_XV._Ustanovlenie_lichnosti_(identifikacija)prestupnika.html).

2 Перов С. Новый уровень работы с информацией. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/interview/show_755.

3 Подр.: Зырянов В.В., Касап В.А. АДИС «Папилон»: предназначение, возможности, перспективы использования : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2004.

4 Зайцев П.А. Практические вопросы выбора эффективной автоматизированной дактилоскопической идентификационной системы (АДИС) // Эксперт-криминалист. 2008. Вып. 2. С. 20.

5 Каримов В.Х. Некоторые вопросы совершенствования дактилоскопических информационно-поисковых систем // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 110.